

Честолюбивому Кураргу было приятно услышать похвалу. Он аж расцвел. Но ненадолго. Рассмотрев мое местоположение в этом мире, он скорчил морю и удивленно спросил:

- Мильфи, зачем ты сидишь на этой штуковине?

- Что...?

Мой вопрос был вполне обоснован. Я, так-то, кушала бутерброд, восседая на коленях у одноглазого рыцаря. Почему на коленях? Потому что детских стульчиков в замке не водилось. А обычные мне велики и неудобны. Но удивило меня в основном - "штуковина". А уже потом сам вопрос.

- Слезь! - ударил по полу хвосту, враз разозлившегося Курарга.

- Но я же ем..., - удивилась я, покрепче ухватив половинку бутерброда.

Чего ему надо? Заявился посреди моей трапезы и пристаёт!

Понимая, что повлиять на меня не удалось, мальчик переключил внимание на одноглазого рыцаря:

- Эй! Отдай мне мою Милфирию!

Ой, ну зачем ты сказал ему "мою"? Вряд-ли он обрадуется, глупый.

Единственное, что меня радовало, мой рыцарь был взрослым, прожженным жизнью человеком. И какой-то малец, пусть даже с хвостом, не смог вывести его из себя. Однако, мне не понравился его грубый тон. Но не желая развивать конфликт, я решила уладить все простым решением:

- Сейчас докушаю и слезу к тебе. Хорошо? - обратилась я к Кураргу.

Но он меня не слушал.

- Ты кто такой вообще?! Для моей Мильфи? - закричал он, вперившись глазами в непроницаемое лицо мужчины, - ты ее страж, что-ли?!

Остальные воины в столовой с любопытством наблюдали за противостоянием: железного вице-капитана и какого-то непонятного, хвостатого мальчишки.

А Курарг все не унимался. Приблизившись почти вплотную к рыцарю, а соответственно ко мне,

он вскричал:

- Кто ты такой?! Милфи - моя!

- Эээ, о чем ты говоришь?... - влезла в разговор я. Но от неожиданности прикусила свой язычок. Больно! А еще покраснела от смущения. Люди такие неудобные в этом плане.

Но вопрос мой повис в воздухе, оставшись без ответа. С каких это пор я принадлежу Кураргу?

Поскольку мальчик часто посещал меня в горах, я понимала - это не спроста. Я ему нравлюсь. Но во первых: я не отвечала согласием на, в общем-то, невысказанный вопрос. А во вторых: зачем говорить такие вещи среди кучи рыцарей?! Мне неловко. Я чувствую себя так, будто меня опозорили перед всеми близкими. Как будто мама рассказала какую-нибудь глупость из моего детства. Стыдно и обидно...

Пока я прокручивала эти мысли в голове, атмосфера в столовой резко поменялась. Рыцари, что с интересом смотрели на перепалку, стали серьезными. Причем резко. Да и мой одноглазый воин, поначалу воспринявший это как шутку, нахмурился и посмотрев на парня сверху вниз, спросил:

- С чего ты взял, что она твоя?

А голос страшный-престрашный. Низкий и злой. Ой.

- Ну, отвечай!

Курарг немного запоздало осознал, что его никто не боится и поднапрягся. Да даже я напряглась. Хотя мой рыцарь ничего от меня не хотел.

Но мальчик-огонь решил не сдаваться так легко.

- Милфирия- моя "пара"! Мы предназначены друг другу! И у нас будут дети!

Заявление Курарга было, мягко говоря, неожиданным. Я бы возмутилась,но была напрочь ошарашена. Как мешком по голове. Так и застыла в расфокусировке.

- Не дождешься! Пока я жив, не бывать этому! - последовал ответ на заявление моего неудавшегося жениха.

Меня, так-то, никто не спросил. А чего ты хочешь, Милфирия? Но в этом случае, мои желания совпадали с желанием одноглазого рыцаря. А конкретно - никаких отношений, свадьбы, детей

и прочего! Я маленький лисенок, отстаньте от меня!

Более того, тон был настолько жестким, что возражать Курарг не посмел. Честно говоря я рада, что не видела лица моего рыцаря в этот момент. Думаю, я б его никогда не забыла. Мне хватило лиц других рыцарей. Та еще картина...

- Курарг, кажется? Ты недостаточно силен, чтобы справиться со всеми нами, а даже если б смог, я и мои люди, сделают все возможное чтобы оградить Мил от твоих посягательств. Может быть лет через сто или тысячу у тебя будет шанс, но не сейчас.

О как, моя свобода продлится немного подольше. И как обычно моего мнения никто не спросил. Ну и ладно, я же маленькая еще.

Курарг дух, а значит по определению силен. Но он ребенок, а взрослых вокруг много и все страшные. Естественно он испугался.

- Я могу победить вас всех! - выпалили он, - Я сильный! Я не потерплю поражения, от каких-то людишек! А Милфирия будет моей, даже если придется подождать. Я это сделаю!

И превратившись в пламя, смылся. Наверное домой.

Эх, интересно, он в порядке? Или плачет в подушку, от жестокой обиды? Может телепортироваться к нему с парочкой бутербродов? Утешить. Но одноглазый рыцарь был страшен в гневе и я не решилась уйти.

А вместо этого укоризненно посмотрела на своего "спасителя". Мол чего это на тебя нашло? Он же ребенок!

- Эээ, прости, я кажется перегнул палку, - начал извиняться он, - Курарг может приходить в форт и играть с тобой. И...и я извинюсь, обязательно.

Ну, уже лучше.

- Пожалуйста, не бойтесь Курарга, - обратилась я к воинам, - он хороший, просто гордый до невозможности. И не всегда понимает, что говорит. Не обижайтесь и подружитесь с ним. Пожалуйста.

Однако отклика я в мужчинах не нашла. Многие еще и отвернулись. Типа мы тебя не слышим.

Эх, жаль Тины нет. Она бы меня поддержала. Она чуткая, не как эти чурбаны.

Однако сегодняшний день дал мне пищу для размышлений. Учитывая большое количество “опекунов”, найти парня будет непросто. Точнее непросто сделать так, чтобы он всем понравился.

Прежде всего нужно будет получить разрешение матери, потом одноглазого рыцаря, потом спросить мнение у рыцарей форта, а потом еще к духу воды прийти на аудиенцию. А поскольку мой отец оказался змеем с гиперопекой, как с суперспособностью, это будет непросто.

Я сейчас не хочу встречаться с парнями. И слава богам, даже от одной мысли об этих проблемах у меня голова начинает болеть. Сложно.

<http://tl.rulate.ru/book/19758/661554>